

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.11>

Сидоров Олег Гаврильевич

РОМАН Н. А. ЛУГИНОВА "ПО ВЕЛЕНИЮ ЧИНГИСХАНА": ОТВЕТЫ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

В статье объектом исследовательского внимания становится исторический роман Н. А. Лугинова "По велению Чингисхана" в свете вопросов поиска национальной идентичности, актуализировавшихся в Российской Федерации после 1985-90 гг. Поднимается также проблема евразийской идентичности и ее отражение в романе Н. А. Лугинова. Рассматривается позиция автора романа по ключевому вопросу о том, что является основным уроком истории воцарения и правления Чингисхана и его империи. Раскрывается трактовка писателем образа Чингисхана. Роман Н. А. Лугинова показан как важнейшая часть утверждавшейся на рубеже веков национальной идентичности якутов. Приводятся отрывки из исследовательского интервьюирования, проведенного с Н. А. Лугиновым, что иллюстрирует выводы статьи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 2. С. 267-270. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82-311.6

Дата поступления рукописи: 20.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.11>

В статье объектом исследовательского внимания становится исторический роман Н. А. Лугинова «По велению Чингисхана» в свете вопросов поиска национальной идентичности, актуализировавшихся в Российской Федерации после 1985-90 гг. Поднимается также проблема евразийской идентичности и ее отражение в романе Н. А. Лугинова. Рассматривается позиция автора романа по ключевому вопросу о том, что является основным уроком истории воцарения и правления Чингисхана и его империи. Раскрывается трактовка писателем образа Чингисхана. Роман Н. А. Лугинова показан как важнейшая часть утверждавшейся на рубеже веков национальной идентичности якутов. Приводятся отрывки из исследовательского интервьюирования, проведенного с Н. А. Лугиновым, что иллюстрирует выводы статьи.

Ключевые слова и фразы: якутская литература; Н. А. Лугинов; исторический роман; национальная идентичность; евразийская идентичность; Чингисхан; Российское государство.

Сидоров Олег Гаврильевич

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
ilin_s@mail.ru

РОМАН Н. А. ЛУГИНОВА «ПО ВЕЛЕНИЮ ЧИНГИСХАНА»: ОТВЕТЫ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Якутская литература XX века завершилась историческими романами Василия Семеновича Яковлева-Далана (1928-1996) и Николая Алексеевича Лугинова (род. 1948 г.), в которых не просто затрагивалась история народа, но поднимались глобальные вопросы мироустройства. Далан и Н. Лугинов своими романами «Тыгын Дархан» и «По велению Чингисхана» продолжили традицию исторического повествования, которую в 1920-30-х гг. заложил классик якутской литературы П. А. Ойунский (1893-1939) своими прозаическими произведениями «Кэрэкэн», «Александр Македонский», «Соломон Мудрый». С другой стороны, мы имеем полное право констатировать, что литература XXI в. начинается с исторических романов Н. Лугинова, которые стали не только отражением поиска национальной идентичности, но и важнейшей частью утверждавшейся на рубеже веков национальной идентичности якутов.

Над романом «По велению Чингисхана», состоящим из 3-х книг, Н. Лугинов работал в общей сложности более десяти лет. Новой для якутской литературы темой прозаик откликнулся на возрождение идей евразийства в 1990-х гг., приобретших еще более законченный политический и идеологический посыл в начале XXI в. А. Бурцев справедливо замечает: «Внимательный читатель может обнаружить концептуальные идеи писателя и в его художественных произведениях. Особенно часто они встречаются в последних произведениях Н. Лугинова – романе “По велению Чингисхана” и “Хуннских повестях”. В них отразился его интерес не только к истории тюркских народов, в том числе к проблеме генезиса народа саха, но и к древней восточной философии» [3, с. 369].

Итак, извечный вопрос: кто мы? В 1990-х гг. изменившаяся общественно-политическая ситуация, новый геополитический расклад после распада СССР, глобализационные процессы потребовали ответа на новые вызовы. В первую очередь, это касалось поиска каждым народом своей национальной идентичности. Публикация романа Н. Лугинова в переводе на русский язык в 1997 г. вводит его в ряд участников дискуссии об истоках российской государственности, которая шла в стране. Н. Лугинов силой художественного слова обосновывает геополитическую преемственность России предшествовавшим древним евразийским империям.

Основоположники якутской художественной словесности в первой четверти XX века, изучая язык и фольклор, героический эпос олонхо, дали свой ответ на вопрос об истоках якутского языка и культуры, этнонациональной и культурной идентичности. А. Кулаковский подчеркивал древние корни языка: «...якутский язык относится к так называемому урало-алтайскому семейству языков. <...> Знаменитый ориенталист Радлов в одной из своих статей высказался, что якутский язык – прародитель всех тюркских языков» [8, с. 67-68]. П. Ойунский подчеркивает ценность олонхо как источника информации о древней истории народа саха: «Значение “олонхо” неизмеримо. “Олонхо” определило мировоззрение древнего якута; оно же освещает нам и весь древний период жизни якута, его доисторию» [10, с. 194]. П. Ойунский рассматривает олонхо как историко-этнографический источник, как отражение представлений народа о социальных отношениях и т.д. Далан добавил свое видение в конце того же века, как отмечает А. Бурцев: «На основе глубокого изучения и осмысления фольклорных, исторических и этнографических материалов он воссоздал сложные исторические судьбы туматов, тонг биисов, саха-уранхаев и других племен, населявших тогда территорию Якутии. Тем самым он подтвердил современную концепцию о том, что Якутия изначально складывалась как страна диалогов, контактов и симбиозов культур, языков, народов» [5, с. 55].

Не будет преувеличением, если мы подчеркнем, что роман «По велению Чингисхана» Н. Лугинова повлиял не только на литературный процесс, но и в целом на культуру Якутии. Замысел романа Н. Лугинова

возник не просто как художественный проект, но имел более глубокие истоки и корни. Бытовавшая издавна в народе в виде поговорки отсылка к якутскому мифологическому Чыныс хану («По велению Чыныс хана, по созданию Одун хана») вызывала ассоциации с историческим Чингисханом. Автор откликается также на развернувшиеся в якутском обществе 1980-1990-х гг. дискуссии о происхождении народа саха, об истоках и прародине якутов, о родстве с азиатскими державами прошлого: тюркским каганатом, империей монголов. Появление романа Н. Лугинова в какой-то степени было вызовом, но в то же время ответом и на «старые» вопросы, и на новые общественно-политические и культурные обстоятельства.

С другой стороны, Н. Лугинов продолжает «великую традицию», заложенную классиками якутской литературы в 1900-1930-х гг. Дефиниции «великой традиции» якутской литературы сформулировал А. Бурцев, включив в том числе такие принципы, как ориентированность на фольклорные и мифологические истоки, воссоздание своеобразного национального образа мира и национальной ментальности [2, с. 6]. Главы романа – это отдельные притчи, образам и характерам которых присущ мифологизм. Кроме того, автор создает свой неповторимый художественный мир романа посредством богатого языка. Важнейший принцип «великой традиции» – «мастерское владение и использование родного языка», который подразумевает в том числе и включение в ткань произведения и использование полузабытых терминов и понятий языка предков. Эта уникальная особенность романа Н. Лугинова, вернувшего современному якутскому языку военную, государственную, политическую лексику, показывает воздействие писательского слова на языковую ситуацию. Таким образом, можем констатировать, что роман Н. Лугинова повлиял и влияет на процессы, происходящие в языковой среде, а значит, в глобальном значении, и на окружающую социальную среду.

В романе «По велению Чингисхана» Н. Лугинова поднимаются общие для всей цивилизации проблемы: личность и история; судьба империй; судьба человечества; взаимосвязанность культур и судеб народов Евразии. Современный читатель эти размышления соотносит с тем, что произошло в конце XX века с Советским Союзом. Таким образом, роман Н. Лугинова – это не только историческое произведение о создателе величайшей степной империи, но и философский трактат.

К итогам XX столетия можно, бесспорно, отнести и то, что идеи и идеалы как доминантные основы культуры народа саха и нити, образующие живую ткань культуры, были, несмотря на все исторические и социальные катаклизмы, сохранены и развиты, расширены. Появление в конце века романа «По велению Чингисхана» Н. Лугинова было закономерным и ожидаемым явлением. На якутском языке должна была обозначиться тема, охватывающая историю человечества, историю великого государства Российского, истоки его могущества. Это – отражение уровня развития не только якутской литературы, но и в целом культуры народа саха, состояния общественного развития республики. Роман открыл новые горизонты для творческого роста якутской культуры. Мы ощущаем себя принадлежащими к великой культуре и цивилизации Азии, которая не противоречит нашему содружеству с русским народом, как завещал А. Кулаковский в своем концептуальном труде – послании «Якутской интеллигенции», написанном в 1912 г. Вот как оценивает творчество своего коллеги Н. Лугинова русский писатель А. Ким: «В Тибетском мире по особым приметам находят мальчика, призванного стать Далай-Ламой. Лев Толстой в свое время тоже был призван на то великое, что совершил. Николай же (Н. Лугинов. – О. С.), призванный поведать миру о живом прошлом громадного азиатского народа, через художественное слово дал нам возможность ощутить истинную жизнь подлинной Азии. Азиатская жизнь недоступна поверхностному анализу и синтезу. Ее возможно понять лишь через вдохновенное слово избранного» [7, с. 8].

Н. Лугинов выбрал для своего крупного произведения великую и трагическую эпоху – время Чингисхана. На весах времени – судьбы России и всех народов, навечно связанных историей – единой для всех. Для изучения творческой позиции писателя Н. А. Лугинова нами в 2008 г. было проведено индивидуальное неформализованное исследовательское интервью, опубликованное в брошюре «Небесные и земные пути Николая Лугинова» и в интернет-ресурсах под названием «Николай Лугинов о духовности, культуре и литературе (интервью)» [11; 11], затем вошедшее в монографию «От Алексея Кулаковского до Николая Лугинова» [13]. Писателю была дана возможность высказать развернутые суждения по исследуемой задаче. Интервью состоит из пяти подразделов: «Олонхо – основа якутской культуры», «Язык наш родной и об опасностях нового века», «История человечества – это история империй», «Вера и религия», «О литературном творчестве».

Приведем в изложении наиболее важные с точки зрения исследуемой проблематики отрывки. По убеждению Н. Лугинова, героический эпос олонхо сохраняет глубинную память народа, питая своими соками современную культуру саха. Якуты – саха – сформировались на современной территории Якутии как самодостаточная нация, культура, воспринимая северян: эвенов, эвенков, долган, юкагиров, как близкие, родственные народы. Далее Н. Лугинов оценивает то, что якуты, не имея письменности, сумели сохранить олонхо как феномен, требующий отдельного изучения. Он считает, что олонхо сохранилось благодаря созданной в якутском обществе уникальной обстановке, атмосфере, дорожившей философским, художественным, духовным словом. Организовывались не только вечера олонхо, но истинные ценители олонхо материально поддерживали олонхоискусство. Н. Лугинов подтверждает, что на его творчество и формирование его восприятия мира оказали влияние олонхо и народный фольклор.

Для Н. Лугинова как автора романа «По велению Чингисхана» важно осмысление имперской идеи, он размышляет, в том числе, и о роли империй в истории человечества. Он уверен, что исторически так сложилось, что история человечества тесно переплетена с жизненным циклом империй от их возникновения, расцвета и до угасания и перевоплощения. Здесь важна мысль писателя о современной России, он воспринимает Российское государство как продолжение монгольской империи. Прозаик полагает, например, что в этом

случае, бесспорно, Сибирь – не завоеванная территория, а исконные земли. Монгольское государство по тем временам было одной из самых развитых цивилизаций, изобретшей порох, снаряды, метательные машины, огнеметы, с передовой организованной военной силой.

Н. Лугинов также обращает внимание на тенгрианство как основу якутской веры, и в этом он видит истоки сохраняющейся этнокультурной идентичности якутов. Заметим, что тенгрианство – древнейшая религия человечества, сохранившаяся у якутов. У тюркских народов тенгрианство было вытеснено буддизмом, исламом. В основе тенгрианства – единобожие, почитание Бога-отца, творца всего сущего, что сближает якутское верование с христианством. Якуты в XVII-XVIII вв. с приходом первых православных священников восприняли Христа как воплощение Юрюнг Айыы Тойона – Тангара.

По Н. Лугинову, евразийское цивилизационное пространство самодостаточно, все цивилизационные точки связаны между собой: это торговые и культурные связи, путешествия и военные походы. В романе писателя военные походы показаны как способы познания другого. Здесь важную роль играет образ основного героя – Чингисхана.

Образ Чингисхана – образ правителя, объединителя территорий. В романе Чингисхан строит «кровлю великого Ила, под которой нашли свое пристанище народы, люди» [9, с. 463]. Чингисхан – это легенда. Это образ идеального непобедимого завоевателя. Причем для народов Востока он еще и идеал сурового, но справедливого правителя, мудрого, дальновидного, умевшего воодушевлять людей. В романе Н. Лугинова образ Чингисхана раскрыт многопланово: как великого государственного деятеля-императора, мыслителя, полководца, сильной личности. Главная идея романа – создать империю, как завоеванную, покоренную территорию, мало, надо ее удержать, сохранить и развивать. Сила империи Чингисхана была в единстве, сплочении народов. Интересно то, что характеристика Чингисхану, его могущественной армии дается через восприятие людей, которые потерпели в том числе и поражение от его войска.

З. К. Башарина и А. К. Башарина, рассмотревшие в своей статье образ Чингисхана, отмечают: «Н. Лугинов создал нетрадиционный образ Чингис-хана. В его произведении это, прежде всего, талантливый полководец, создатель могущественной империи, а не жестокий каратель и деспот» [1].

В романе Чингисхан представлен не только как объединитель, но и носитель азиатской идентичности. Он не просто объединил пространство Степи, в империи Чингисхана воевавшие между собой племена становились одной нацией. Победенные не только поработались и пополняли войско, а принимались в племя монголов, завоеванный становился новым братом. Если выразиться современным языком, побежденным давалось гражданство. Чингисхан стремился сплотить народы и степные племена в одну нацию, основываясь на их общности как кочевников. Фактически Чингисхан создал новую общность народов, в основе которой лежит терпимость к религиозным и культурным различиям. Как справедливо заметил В. Карпов: «Чингисхан в романе Н. Лугинова философ, учитель народа. А воин он скорее по необходимости» и видит своей целью «объединить народы Степи» [6, с. 5].

В романе писатель создает образы выдающихся полководцев: Сюбетей-Багатура, Чагатай-хана, Хулагу-хана, Джучи-хана и других, которых взрастил Чингисхан. Сам Чингисхан стремился как можно больше собрать информации о противнике, узнать и изучить его. Для исследования близлежащих территорий отправлял специально снаряженные отряды. Так, по версии Н. Лугинова, монголы достигли и современной территории Якутии, не только общались с якутами и эвенками, но и породнились с ними. Здесь писатель основывается на якутских легендах о племенах Хоро, Боотулу и других, которые восходят к монгольским родам. Н. Лугинов на рубеже веков попытался на востребованный обществом вопрос дать ответ своим творчеством, что не стоит выстраивать новую идентичность, а нужно воскресить забытую. Н. Лугинов, вводя эту версию, подчеркивает, что корни народа саха – в его тюркско-монгольских предках. Тем самым он – сторонник осознания якутами принадлежности к миру Азии, своей культуры и языка частью евразийского цивилизационного пространства. И по его мнению, евразийская идентичность якутов способствовала восприятию ими в XVII веке русской культуры, а в духовной сфере позволила совместить тенгрианство с православием.

Н. Лугинов показывает, что сила, которая превратила равнинных кочевников в современную армию, безусловно, – толерантность, сделавшая Чингисхана великим правителем. Представители разных вероисповеданий: мусульмане, христиане, буддисты – становились основой армии и государства. Чингисхан построил новое общество, основанное не на родовитости и происхождении, а на организованности и сплоченности, в фундамент которого была заложена десятичная организация армии.

Чингисхан оставил миру не только открытость и терпимость. Империя Чингисхана держалась на четкости системы коммуникации, передовой по тем временам, посредством которой распространялись культура и технологии, торговыми путями шел обмен товарами и идеями из Европы в Азию и обратно. Чингисхан не только изменил облик мира, но создал прообраз современного мира. Здесь уместно вспомнить высказывание американского ученого Дж. Уэзерфорда о Чингисхане, высоко оценившего его роль как человека, сформировавшего «современный мир торговли, коммуникации и больших светских государств больше чем любой другой человек» [14, с. 466].

Чингисхан в романе Н. Лугинова показан как сильная личность: мудрый и жесткий, справедливый и дальновидный правитель, огнем и мечом устанавливающий порядок. Н. Лугинов в упомянутом выше исследовательском интервью высказался и о роли личности в истории. Он предостерегает от недооценки роли личности, будь это в политике, культуре и науке. Он через своего героя показывает, какое влияние оказывают отдельные личности на судьбы всего человечества.

Очевидная тенденция в якутской литературе 1985-90-х гг. характеризовалась возвращением к истокам, продолжением великой традиции якутской литературы, новым прочтением классиков, всплеском интереса к творчеству А. Кулаковского, А. Софронова-Алампа, Н. Неустроева, П. Ойунского и др. Одной из важнейших составляющих этого процесса становится поиск ответа на вопросы «Кто мы?», «Откуда мы родом?», то есть национальной идентичности. Этот поиск вывел писателей на совершенно другой уровень восприятия истории, связанный с идеей евразийства как культурной и национальной идентичности, выразившейся в творчестве Н. Лугинова. Роман «По велению Чингисхана» нельзя оценивать только как исторический роман или жизнеописание монгольской империи времен Чингисхана. Это концептуальное произведение о всеазиатской идентичности и истории укоренения имперского сознания на огромной территории бывшего СССР. В этом смысле роману более всего подходит определение *историко-философский эпос (роман)*.

Список источников

1. Башарина З. К., Башарина А. К. Образ Чингисхана в романе Н. А. Лугинова «По велению Чингисхана» [Электронный ресурс] // Всероссийская научно-практическая интернет-конференция «Слово в романе: проблемы междисциплинарного исследования. Памяти В. М. Переверзина» (г. Якутск, 15-17 ноября 2013 г.). URL: <http://slovo.svf.u.ru/?p=337> (дата обращения: 15.05.2017).
2. Бурцев А. А. «Великая традиция» якутской литературы: творчество народных писателей. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2015. 392 с.
3. Бурцев А. А. История и современность в творчестве Н. Лугинова // Бурцев А. А. Классики и современники: вершинные явления и избранные лики якутской литературы. Якутск: Сфера, 2013. С. 368-388.
4. Бурцев А. А. Н. А. Лугинов // Бурцев А. А. «Великая традиция» якутской литературы: творчество народных писателей. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2015. С. 257-276.
5. Бурцев А. А. Философия истории Далана // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. 2014. Т. 11. № 5. С. 54-60.
6. Карпов В. О «Людах длинной воли» // Лугинов Н. По велению Чингисхана. М.: Советский писатель, 2001. С. 5-6.
7. Ким А. Путь к эпосу // Лугинов Н. По велению Чингисхана: в 3-х кн. М., 1998. Кн. 1. С. 7-8.
8. Кулаковский А. Е. Якутский язык // Кулаковский А. Е. Труды по якутскому языку. Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2017. С. 66-77.
9. Лугинов Н. А. По велению Чингисхана: роман. Книга первая и вторая / пер. с якут. В. Карпова и Н. Шипилова. М.: Советский писатель, 2001. 608 с.
10. Ойунский П. А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание // Ойунский П. А. Сочинения: в 7-ми т. Якутск: Кн. изд-во, 1962. Т. 7. С. 128-194.
11. Сидоров О. Небесные и земные пути Николая Лугинова. Якутск: Бичик, 2008. 52 с.
12. Сидоров О. (Олег Амгин) Н. Лугинов о духовности, культуре и литературе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2009/06/26/374> (дата обращения: 20.04.2018).
13. Сидоров О. Г. От Алексея Кулаковского до Николая Лугинова: штрихи к истории якутской культуры. 2-е изд., доп. Якутск: Бичик, 2011. 200 с.
14. Уэзерфорд Дж. Чингисхан и рождение современного мира. М.: АСТ; АСТ Москва, 2006. 493 с.

**THE NOVEL “BY THE WILL OF GENGHIS KHAN” BY N. A. LUGINOV:
RESPONSES TO MODERN CHALLENGES**

Sidorov Oleg Gavril'evich

*M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
ilin_s@mail.ru*

The article analyzes the historical novel “By the Will of Genghis Khan” by N. A. Luginov taking into account the problems of national identity search, which became relevant in the Russian Federation from the 1985-90s. The paper tackles the problem of Eurasian identity and its representation in N. A. Luginov’s novel, examines the author’s position on the key issue: what lesson should we learn from the history of Genghis Khan’s reign, the rise and fall of his Empire? The writer’s interpretation of Genghis Khan’s image is discovered. N. A. Luginov’s novel is considered as a key element of Yakut national identity that was formed at the turn of the centuries. The paper provides the fragments of a research interview with N. A. Luginov, which illustrates the author’s conclusions.

Key words and phrases: Yakut literature; N. A. Luginov; historical novel; national identity; Eurasian identity; Genghis Khan; Russian state.